

Потенциалы и стратегии развития периферийных территорий Санкт-Петербургской агломерации (на примере деревни Новосаратовка)

А.Г. Зима, А.А. Шило

Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет

Аннотация: В рамках исследования будет поднята проблема развития периферийных территорий Санкт-Петербургской агломерации по существующей моноцентрической модели. На примере территории одного из осваиваемых в настоящее время населённых пунктов периферийной зоны агломерации (деревня Новосаратовка) будут выявлены потенциалы («векторы») её развития и предложены стратегии её освоения по полицентрической модели, с формированием общей стратегии освоения населённого пункта с перспективой применения её для подобных «новых» территорий.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская агломерация, полицентрическая модель, «спальные» районы, периферийные территории, деревня Новосаратовка, экологический, социально-культурный, общественно-деловой потенциалы, «векторы» развития, стратегия развития территории, опорный центр, субцентр.

Введение. Развитие Санкт-Петербургской агломерации

В Ленинградской области, тождественно тенденции градостроительного освоения Санкт-Петербурга, детерминируется экстенсивный тип развития, численность населения субъектов Российской Федерации значительно возрастает (в Ленинградской области – с 1777,2 тыс. человек в 2015 году до 1778,0 тыс. человек в 2018 году с тенденцией дальнейшего роста населения, в Санкт-Петербурге – с 5001,8 тыс. человек в 2012 году до 5351,9 тыс. человек на конец 2017 года с тенденцией дальнейшего роста населения) (согласно закону Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 и областному закону Ленинградской области от 08.08.2016 № 76-оз).

Ввиду чего необходимо обеспечивать население жильём, темп строительства которого стремительно увеличивается, при этом темп создания комфортных условий проживания на осваиваемых территориях преимущественно ниже (порой даже значительно ниже) жилого строительства [1]. Массовая жилая застройка в больших масштабах

развивается на периферийных зонах Санкт-Петербурга, в его пригородах, зонах интенсивной урбанизации Ленинградской области [2].

Учитывая данный базовый фактор развития регионов и возникающие проблемы с обеспечением населения объектами социальной (культурной, общественно-деловой), инженерной, транспортной и др. инфраструктуры, экологические проблемы, вопросы инвестиционной, финансовой и миграционной политики регионов (ресурсы развития Ленинградской области), вопросы градорегулирования территориального развития (планирования, зонирования и т.д.) и многое другое, Санкт-Петербургом и Ленинградской областью совместно и отдельно в соответствии со стратегиями развития каждого субъекта была выбрана Концепция совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и территорий Ленинградской области (агломерации) на период до 2030 года с перспективой до 2050 года (далее – Концепция) [3].

Под Санкт-Петербургской агломерацией понимается Санкт-Петербург (ядро агломерации) и прилегающие к нему территории Ленинградской области (периферийные зоны, «пояса»), образующие единое территориальное пространство с общим населением (5998,8 тыс. человек – на 2016 год, 7252,7 тыс. человек – прогноз на 2030 год), характеризующееся интенсивными хозяйственными, трудовыми, транспортными, бытовыми, образовательно-культурными, рекреационными и др. связями (согласно Концепции). Вследствие чего наблюдается усиление роли города федерального значения как главного центра управления, трансформация системы расселения и повышение роли его периферийной зоны.

Формирование агломераций является сложным интегративным процессом, дающим ресурс для долгосрочного экономического развития [4]. Данные процессы соответствуют национальному и мировому опыту,

исследованию которого посвящено большое количество научных трудов российских и европейских авторов [5-7].

Становление агломераций сопряжено с появлением ряда проблем и препятствий к поступательной реализации. Для территорий на периферии Санкт-Петербурга и для прилегающих к нему районов Ленинградской области (территорий комплексного развития (ТКР)) свойственно активное пространственно-планировочное развитие районов массовой жилой застройки, с описанной выше проблемой дефицита объектов транспортной, инженерной, социальной инфраструктуры [1].

В рамках градостроительного способа решения проблемы важно дифференцировать модель развития (модель планировочной структуры, системы расселения) Санкт-Петербургской агломерации: в соответствии с позицией субъектов агломерации можно определить, что выбран путь перехода от моноцентрической модели к развитию полицентрической (исторически характерной для Санкт-Петербурга) с выявлением приоритетных центров развития (центров ТКР, подцентров агломерации, опорных центров) с диверсифицированной структурой экономики, высоким качеством жизни населения, притоком инвестиций и т.д. [8-10].

Согласно позиции многих экспертов в области градостроительства, именно полицентрический путь развития позволит решить проблему «спальных» районов (населённых пунктов Мурино, Шушары, Кудрово, Парголово и т.д.), ведь даже при обеспечении нормативных показателей жилой застройки и социальной инфраструктуры с сохранением моноцентрической модели развития агломерации данные территории не будут качественно функционировать и развиваться [9,10].

Населённые пункты периферийной территории Санкт-Петербургской агломерации

Принцип освоения территорий периферийных районов Санкт-Петербургской агломерации тождественен: создаются так называемые «спальные районы» – жилые районы без развитой социальной и с дефицитом культурной инфраструктуры, с проблемами транспортной инфраструктуры и с местами трудоустройства, со слабой системой бытового обслуживания и общественно-деловых зон, с характеристиками застройки, преимущественно несоответствующими комфортным условиям проживания населения (рис. 1).

В рамках данного типа территориального освоения определяется нереализация (латентная реализация) потенциалов территорий.

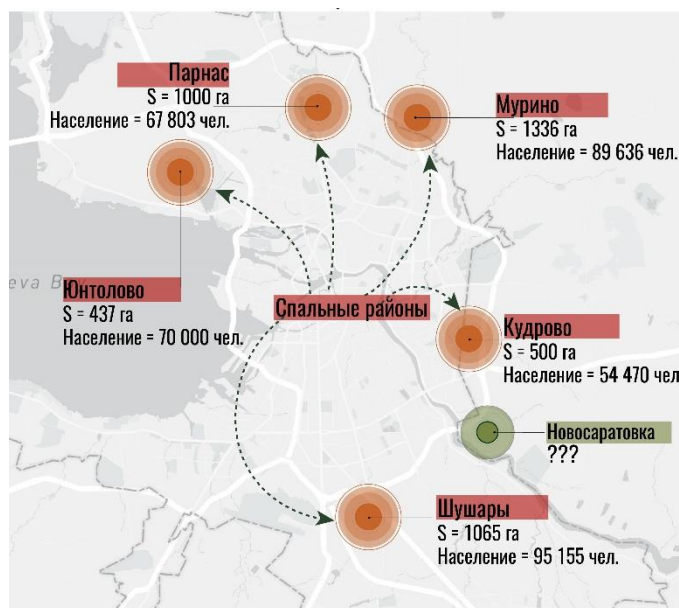

Рис. 1. – Схема «новых» территорий периферии г. Санкт-Петербурга

На примере территории одного из осваиваемых в настоящее время населённых пунктов периферийной зоны агломерации (деревня Новосаратовка) в рамках исследования будут выявлены потенциалы («векторы») её развития и предложены стратегии её освоения, с формированием общей стратегии освоения населённого пункта с перспективой применения её для подобных «новых» территорий.

Возможности (потенциалы) развития деревни Новосаратовка

Сильные стороны территории: выгодное территориальное и транспортное местоположение (рядом центр агломерации и в рамках Санкт-Петербургской агломерации); окружающий «зелёный и водный каркасы»; благоприятные для строительства природные условия; расположение рядом с территорией индустриально-инновационной зоны (положительный инвестиционный потенциал).

Возможности: свобода в создании пространственно-планировочного каркаса новой территории; создание современной, многофункциональной комфортной для жизни среды; обеспечение жителей социально-культурной инфраструктурой в рамках пешеходной доступности; создание экологичного, «зелёного» и устойчивого «города»; улучшение транспортного сообщения с Санкт-Петербургом; места трудоустройства в существующей и планируемой к размещению производственно-логистической зоне индустриального парка «Уткина заводь» и «Кола» соответственно.

Сильные стороны и возможности территории можно дифференцировать и представить в виде схемы потенциальных «векторов» стратегического развития деревни Новосаратовка (рис. 2). На основе синтеза и систематизации «векторов» можно определить следующие стратегические потенциалы развития территории: экологический, социально-культурный и общественно-деловой. Согласно данным потенциалам, будут предложены 3 стратегии (сценария) освоения территории населённого пункта.

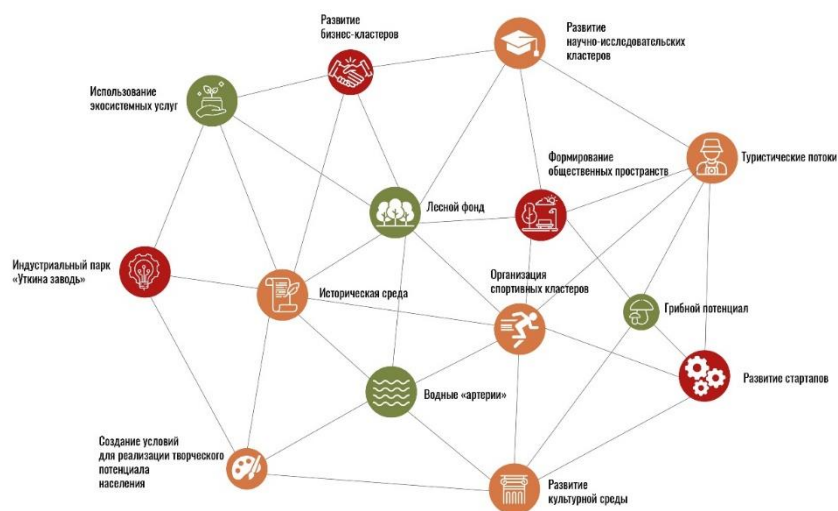

Рис. 2. – Схема потенциальных «векторов» стратегического развития деревни Новосаратовка

Стратегии развития территории деревни Новосаратовка

В соответствии с потенциалами территории, предлагаются следующие стратегии её развития:

1. Новосаратовка – «Eco City».
2. Новосаратовка - социально-культурный субцентр.
3. Новосаратовка - общественно-деловой центр.

1. Экологическая. Новосаратовка – «Eco City», включающая сохранение и формирование экологического каркаса, использование его экосистемных услуг, минимизацию вредного воздействия на экосистему, бережное отношение к природе и создание безбарьерной среды (рис. 3).

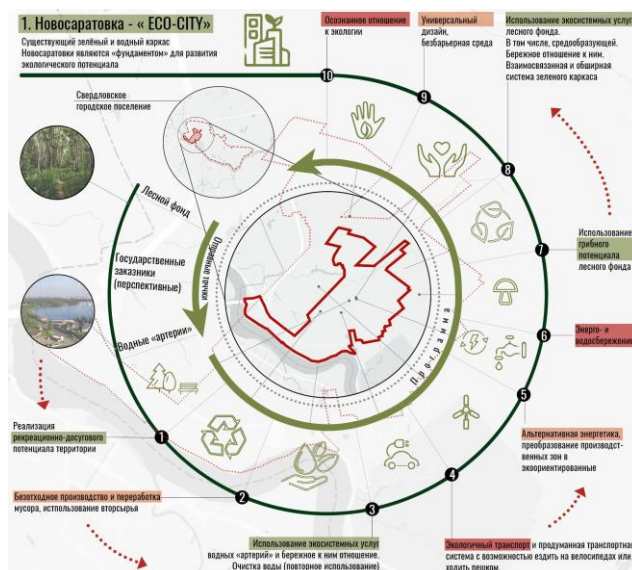

Рис. 3. – Схема экологической стратегии развития

2. Социально-культурная. Новосаратовка – социально-культурный субцентр. Создание современной полицентричной среды для полноценной социализации личности и реализации её творческого потенциала, удовлетворения всех необходимых потребностей человека (рис. 4).

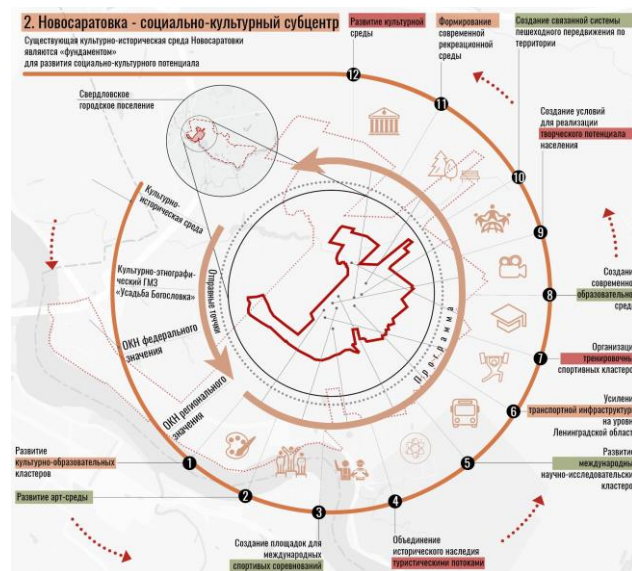

Рис. 4. – Схема социально-культурной стратегии развития

3. Общественно-деловая. Новосаратовка – общественно-деловой центр. Формирование современной среды для исследований, бизнеса, образования и развитие торгово-развлекательной среды, реализация трудового и

молодёжного потенциала, инвестиционно-инновационных проектов является приоритетом стратегии (рис. 5).

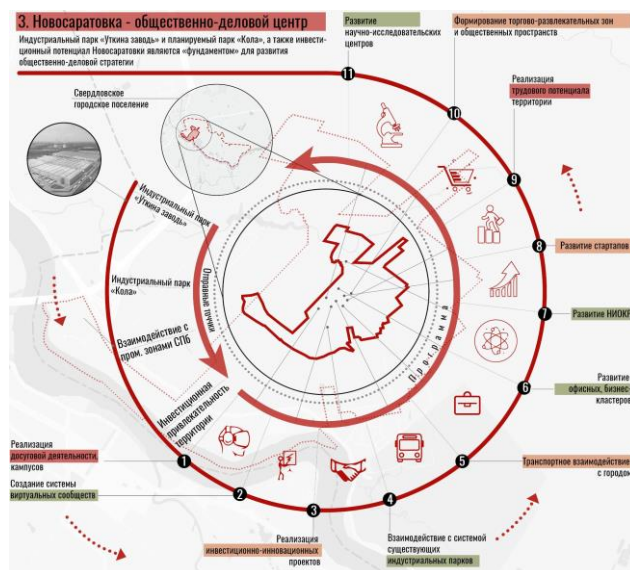

Рис. 5. – Схема общественно-деловой стратегии развития

Финальный вариант стратегии развития территории деревни Новосаратовка включает создание комфортной городской среды, определяющейся такими важными элементами, как экологический каркас, общественный каркас, в который входит и социально-культурная и общественно-деловая составляющие в контексте пешеходной доступности и современный транспортный каркас с ориентиром на пешеходов и общественный транспорт, как связующая составляющая (рис. 6).

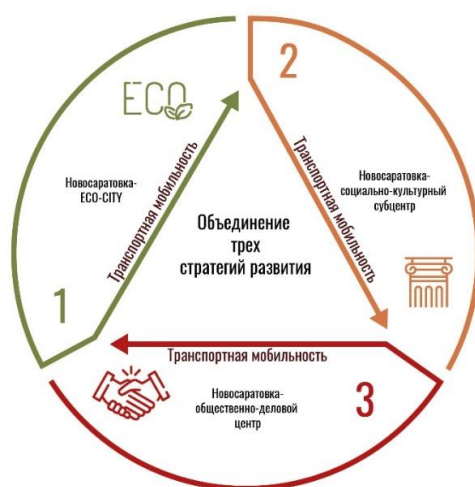

Рис. 6. – Финальный вариант стратегии развития территории

Данная стратегия развития унифицирована и может быть применена на других периферийных территориях с учётом их локальных особенностей в рамках формирования концептуальных предложений по их освоению.

Литература

1. Овсипян М. В. Проблемы развития Санкт-Петербургской агломерации // Проблемы развития территории. 2018. № 4(96). С. 72-86.
2. Лачининский С. С., Сорокин И. С. Пространственная структура и особенности развития поселений Санкт-Петербургской агломерации // Балтийский регион. 2021. Т. 13. № 1. С. 48-69.
3. Олифир Д. И. Синергия пространства как источник инновационной системы управления и развития городских агломераций (на примере Санкт-Петербургской агломерации) // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 4. С. 1403-1414.
4. Селяева Ю. С. Формирование городских агломераций как инструмент динамичного социально-экономического развития территорий // Инженерный вестник Дона. 2012. № 3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2012/1013
5. Шеина С. Г., Рязанцева Т. В. Основные факторы, влияющие на развитие агломераций // Инженерный вестник Дона. 2012. № 3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2012/1012
6. Fujita M., Ogawa H. Multiple equilibria and structural transition of non-monocentric urban configurations // Regional Science and Urban Economics. 1982. Vol. 12, № 2. pp. 161-196.
7. Heitz A., Dablanc L., Tavasszy L. A. Logistics sprawl in monocentric and polycentric metropolitan areas: the cases of Paris, France, and the Randstad, the Netherlands // Region. 2017. Vol. 4, № 1. pp. 93-107.

8. Резников И. Л. Выявление границ Санкт-Петербургской городской агломерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2017. Т. 62. № 1. С. 89-103.

9. Линов В. К. Принципы организации подцентров в Санкт-Петербургской полицентрической агломерации // Вестник гражданских инженеров. 2016. № 5(58). С. 28-35.

10. Ходачек А. М. О Петербургской агломерации на основе концепции градостроительного развития // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2017. № 1(53-54). С. 35-47.

References

1. Ovsipyan M. V. Problemy razvitiya territorii. 2018. № 4(96). pp. 72-86.
2. Lachininskiy S. S., Sorokin I. S. Baltiyskiy region. 2021. Vol. 13. № 1. pp. 48-69.
3. Olifir D. I. Voprosy innovatsionnoy ekonomiki. 2019. Vol. 9. № 4. pp. 1403-1414.
4. Selyaeva Yu. S. Inzhenernyj vestnik Dona. 2012. № 3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2012/1013
5. Sheina S. G., Ryazantseva T. V. Inzhenernyj vestnik Dona. 2012. № 3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2012/1012
6. Fujita M., Ogawa H. Regional Science and Urban Economics. 1982. Vol. 12, № 2. pp. 161-196.
7. Heitz A., Dablanc L., Tavasszy L. A. Region. 2017. Vol. 4, № 1. pp. 93-107.
8. Reznikov I. L. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Nauki o Zemle. 2017. Vol. 62. № 1. pp. 89-103.
9. Linov V. K. Vestnik grazhdanskikh inzhenerov. 2016. № 5(58). pp. 28-35.
10. Khodachek A. M. O Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya. 2017. № 1(53-54). pp. 35-47.